

Глава 153. Такуша

С наступлением темноты в воздух начал подниматься шлейф дыма от костра.

Даньба тихо сидел у костра, задумавшись о чем-то. Мерцающий свет пламени придавал надписям на его лице нечто потустороннее.

Свирепая Раса уделяла мало внимания размышлениям.

Она не любила размышлять, но Даньба был исключением.

Даньба любил думать о вещах в тихом одиночестве.

Он сильно отличался от других жестоких юношей Свирепой Расы, которые начинали драку, как только им становилось хоть немного скучно.

Из-за этого его юность не была наполнена большим счастьем.

Но у него была поддержка их главного предка.

Главный предок говорил ему: «Свирепая Раса не любит размышлять; из-за этого они могут даже презирать тех из Свирепой Расы, кто используют свой мозг. Но существование Свирепой расы зависит как раз от тех, кто может использовать свои мозги. Так что не волнуйся, что ты думаешь слишком много, Даньба. Тебе нужно не только научиться использовать свои кулаки, чтобы победить врагов, но ты также должен научиться использовать свой интеллект, чтобы определить тактику противников и управлять ими!»

С того дня Даньба стал молодым человеком в племени, которому нравилось много думать, и он также стал любимым юношей главного предка.

Когда лидер племени Каменных Ящериц Барка Лунт пришел к главному предку, чтобы попросить людей, главный предок вместо самой сильной молодежи храма Каза рекомендовал Даньбу.

Он сказал: «Возьми с собой Даньбу. Он удивит тебя».

Именно так, он и стал одним из трех капитанов в этой экспедиции.

В отличие от человеческой расы, которая разделила всех своих участников, пронумеровав их от одного до сорока, Свирепая Раса просто выбрала некоторых воинов храма в качестве капитанов, а остальная часть Свирепой расы стала подчиняться им.

Выбор капитанов не имел никакого отношения к интеллекту или тому, как много они думали.

Даньба чувствовал себя немного грустно, но он ничего не мог сделать.

Это была его раса, и он должен был уважать её взгляды.

С наступлением ночи небо потемнело. Постепенно единственный свет, который можно было увидеть, исходил от костра.

Даньба бы предпочел погасить пламя. Таким образом, они могли бы избежать раскрытия своей позиции противнику.

К сожалению, он не мог этого сделать.

Ферраро не согласится.

Ферраро считал, что это слишком трусливо, и это не то, что должны делать настоящие воины. Истинные воины не должны бояться разоблачить себя. Если они будут обнаружены, то так тому и быть.

Если бы не Даньба, удерживающий его, Ферраро, вероятно, решил бы напасть на всю группу людей.

Это была группа, состоящая из десяти человеческих юношей.

Даньба действительно был каким-то другим! И Ферраро был очень недоволен этим.

«Даньба, я думаю, что стоять здесь на страже бессмысленно. Или мы должны пойти и прикончить их, или мы должны покинуть это место и отправиться искать других людей. Я чувствую, что трачу свое время зря, находясь здесь!»

Ферраро сел рядом с Даньбой, продолжая жаловаться.

«Но это лучший способ справиться с ними», - ответил Даньба. «У них там собралось почти двадцать человек. Они ни за что нам ничего не сделают. Если мы будем следить за их передвижениями, им будет трудно что-либо предпринять. Да, возможно, сейчас мы ничего не сможем сделать, но мы дадим нашим товарищам больше возможностей. Кроме того, у наших товарищей есть преимущество, они пройдут через это место и убьют всех людей здесь. Тогда мы заберём все отсюда».

«Но это бесполезно для меня, верно?» - сердито кричал Ферраро. «Я пришел сюда, сражаться от своего имени, а не служить другим!»

Даньба ответил: «Поверь мне, это так! После того, как мы вернемся победителями, и когда все поймут, что трое из нас в одиночку смогли подавить двадцать соперников, Свирепая Раса будет гордиться нами».

«Ты говоришь правду?» - Ферраро немного сомневался в словах Даньбы.

Даньба серьезно кивнул.

«Хорошо, тогда я послушаю тебя в этот раз. Просто от того, что я не сражаюсь, мне очень грустно», - Ферраро обнял свой топор и направился спать.

Даньба, наблюдая как Ферраро идет в палатку, пробормотал: «Будут боевые действия ... и, возможно, серьезная борьба».

Рассвет. Небо все еще было туманно серым.

Даньба внезапно открыл глаза.

Годы обучения дали ему пугающие способности к восприятию. Он обнаружил, что что-то не так почти мгновенно.

Кто-то был здесь!

Он вышел из палатки и быстро разбудил Ферраро и Мэньдяньо.

Вскоре после этого из утренней дымки появились четыре силуэта.

Они направлялись прямо к палатке.

«Этот проклятый Ферраро, я же говорил ему, что мы должны потушить костер», - подумал Даньба, но продолжил стоять молча.

Желание Ферраро к битве подскочило, когда он увидел приближающихся людей.

«Четыре человека, всего четыре человека! Даньба, ты не остановишь меня от борьбы с ними сейчас, не так ли?» - Ферраро облизнул губы в ожидании.

«Нет, подожди!» - сказал Даньба.

Он смотрел на людей, идущих к ним, и его выражение стало серьезным.

«Что это?» - не понял Ферраро.

«Смотрите, что это такое?» - Даньба указал на человека впереди.

Этот человек был худощавым. Для свирепой расы все люди были тощими и слабыми; они предпочитали мускулистые и крепкие телосложения, даже у женщин. Гу Цинло и Юэ Лунша, которые считались красивыми в глазах многих людей, были восприняты как некачественные товары, которые долго не продержатся в битве. Чжэн Башаня нашли более привлекательным в сравнении с теми двумя.

Однако не это сейчас имело значения. Важно то, что человек держал в руках.

Флаг!

Флаг, который состоял из ветки и куска ткани, окрашенной кровью.

На флаге был нарисован боевой топор с двумя большими костями прямо под ним, что символизировало смерть и насилие.

Увидев этот флаг, юноши Свирепой Расы замерли. «Такуша!» - сказали они.

Такуша, старинная традиция, которая передавалась среди Свирепой Расы на протяжении многих лет. Такуша - слово из древнего племенного языка, что означало нечто похожее на дуэль.

Когда у двух из Свирепой Расы была борьба, которая не могла быть решена, они предлагали Такушу.

Проигравший погибнет, а победитель будет считаться оправданным.

Для Свирепой Расы Такуша было священным словом.

Ни один человек из Свирепой Расы не мог нарушить Такушу; в противном случае они предали бы свою расу, отказ от Такуши рассматривался как трусость и слабость.

Из-за этого Такуша также стала обычным методом, который некоторые из Свирепой Расы использовали, чтобы оспорить право на трон.

Захват контроля над племенем мог оказаться очень простым.

Не нужно было перемещать огромные армии. Все, что нужно было сделать, это принести большой флаг к палатке вождя племени и вонзить его в землю, а затем ждать ответа от вождя племени.

Вождь мог, конечно же, отказаться от Такуши и даже остаться после этого вождем племени, но он будет считаться слабым и потеряет многих своих сторонников. Если бы воин Свирепой Расы организовал государственный переворот в такое время, у него бы все получилось. Из-за этого вожди племен Свирепой Расы обычно были самыми могущественными воинами. Над их силой не смели насмехаться.

Если бы вы были недостаточно сильны, вас могли бы легко свергнуть другие воины. Можно сказать, что причина, по которой Сильная Раса так сильно ценила силу, была напрямую связана с Такушей, где побеждали только сильные, а проигравших устраняли. Они разрешали все, сражаясь; если не ценить силу, то, что тогда ценить?

Даньба никогда не ожидал, что эти люди придут, размахивая таким флагом.

«Они хотят поединок!» - Ферраро не мог поверить своим глазам.

Затем он начал выть от смеха - «Они, должно быть, смерти своей ищут!»

В этот момент группа людей приблизилась к троице.

Они не озвучили никаких заявлений. Все, что они сделали, это вонзили в землю флаг, который представлял священную традицию Свирепой Расы.

Здесь не нужны были слова.

«Хооо!» - закричал Ферраро. «Хотите Такуши, да? Это хорошо! Пусть предки станут свидетелями нашей победы здесь!»

Ферраро двинулся вперед.

«Нет!» - Даньба отдернул его.

«Что ты хочешь сказать, Даньба?» - спросил Ферраро.

Даньба ответил: «Люди знают, насколько мы сильны. Они не будут инициировать Такушу без причины. Должно быть это какая-то уловка, они пытаются что-то проверить».

Ферраро нетерпеливо сказал: «Твоя проблема в том, что ты слишком много думаешь! Свирепая Раса не боится уловок или мелких трюков».

«Такуша - это всего лишь метод, который люди из Свирепой Расы используют для дуэли друг с другом. Эти люди пришли на битву, а не на дуэль. Мы можем просто проигнорировать это».

«Хватит!» - сердито сказал Ферраро. «Такуша - это Такуша; это священная церемония. Свирепая Раса не может избежать Такуши, независимо от того, была ли она предложена обычным человеком или кем-то из Свирепой Расы. Если боишься, можешь посмотреть со стороны. Во время этого Священного поединка не допускается никаких закулисных трюков. Мы остановим их и не дадим этим людям получить любую возможность победить!»

Даньба отпустил руку Ферраро.

Он знал, что нет смысла пытаться его удержать. В этот момент даже Мэньдяньо пристально смотрел на него.

Хотя этот обычный среди молодежи был всего лишь соревнованием, волнение у Мэньдяньо было не меньше, чем у Ферраро.

Их глаза были наполнены жадой.

Даньба кивнул: «Хорошо, Ферраро. Ты прав, я не должен тебя сдерживать. Я должен помешать им, если они что-то замышляют. Поскольку они хотят Такушу..... они ее получают».

Ферраро рассмеялся с удовлетворением: «Это то, что должен сказать настоящий воин Свирепой Расы».

<http://tl.rulate.ru/book/5662/314073>